

Рождение тенора

Сегодня. - 1993 - бавр. - с. 12.
Генеральный интендант венской «Штаатсопер» Иан Холлендер лично заботится о вокальном уровне спектаклей. В один из вечеров, когда шли два веристских шедевра — «Сельская честь» и «Паяцы», — Холлендер, не удовлетворенный пением Туридду — Бруно Себастьяна (особенно в соседстве с Канио — Пласидо Доминго, снова потрясшим венскую публику), снял его с предстоящих спектаклей пуччини-евской «Турандот».

И потому спустя несколько дней рядом с громобойной, но подуставшей китайской принцессой Турандот венгерки Евы Мартон и тихонькой, скромненькой татарской рабыней Лиу итальянки Лючии Маццариа перед публикой предстал крупный и очень голосистый принц Калаф американца Фредерика Кальта. И хотя «кальт» означает «холодный», дебютант сумел разогреть венскую публику почти до кипения. Свободно льющийся, обладающий лучистым тембром голос, способный легко перекрывать оркестр и взлетать к самому потолку, элегантная фразировка, тонкая музыкальность — все это принесло Кальту настоящий триумф. Дебютом в «Штаатсопер», бесспорно, открываются новые перспективы для певца, еще не выступавшего в главных театрах мира.

У новорожденного премьера нет пока сценического всеприсутствия Доминго или обезоруживающего обаяния Паваротти — но, может, и к нему придет с годами какое-нибудь особое качество, делающее из душки-тенора выдающегося артиста.

А. П.